

устанавливает формы внешнего поведения субъекта; ценность правовой презумпции выражается в том, что она позволяет единообразно и обоснованно разрешить типичную ситуацию неопределенности, обязывая субъекта в определенных условиях признать презюмированный факт.

В.А. Витушко рассматривает презумпции как нормативные предписания, порождающие или утверждающие наличие субъективного права, если в процессе осуществления права не установлено других обстоятельств, отвергающих действие презумпции.

Как пишет Б.А. Булаевский, особо следует остановиться на выводе о том, что презумпции могут заменять или представлять собой юридические факты (в частности В.К. Бабаев, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский). Действительно, когда в той или иной ситуации отсутствует необходимый юридический факт (в иных случаях правоотношение либо другое правовое явление) и в праве прибегают к презумпции, она (презумпция) как бы «излечивает» соответствующую ситуацию. Но становится ли презумпция юридическим фактом? Конечно же, нет. Презумпция появляется там, где необходимый юридический факт отсутствует. При этом презумпция предстает в виде модели правового явления (в данном случае юридического факта) как особая юридическая конструкция. И в этом качестве (и только) презумпции могут заменять юридические факты, оставаясь самостоятельным правовым средством. Как справедливо отмечает С.С. Алексеев, юридические конструкции не просто некий элемент юридической техники при оформлении юридического акта, а органический, всеобщий, непосредственно нормативный и, главное, наиболее важный по значению элемент собственного содержания права. Таким образом, указание на возможность замены юридических фактов презумпциями заслуживает поддержки, но при этом оно не снимает вопроса о правовой природе презумпций, поскольку отражает лишь их функциональное значение.

Юридические фикции (от лат. *factio* – вымысел) направлены на упорядочение общественных отношений и представляют собой преднамеренно созданное неоспоримое положение, которое не соответствует реальной действительности и императивно содержится в нормах права с целью вызвать или не допустить определенные последствия.

В.В. Лазарев и С.В. Липень понимают под фикцией разновидность юридических фактов, определяя ее как «несуществующее явление или событие, признанное в установленных юридических процедурах существующим».

Е.Ю. Марокин определяет юридическую фикцию как универсальный метод юридической техники, используемый в исключительных случаях, как на стадии правотворчества, так и на стадии правоприме-

нения, состоящий в признании существующим заведомо не существующего факта, или наоборот, несуществующим существующего и служащего средством воплощения законодательной политики.

По нашему мнению, любая презумпция это средство юридической техники по установлению юридических фактов.

Широко используются юридические фикции и презумпции в административно-деликтном праве. Так, при установлении вины лица применяется презумпция невиновности «человек не виновен до тех пор, пока не будет доказано обратное», основное положение которой состоит в том, что обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, а, напротив, обвинение должно предоставить доказательства вины обвиняемого.

На регулирование общественных отношений особым образом влияет презумпция доверия работникам милиции. На этот счет в обществах разных стран ведутся споры, вместе с тем в судах, особенно по административным делам о нарушении правил дорожного движения, показания сотрудников полиции «перевешивают» любые другие показания свидетелей.

Из вышеизложенного следует, что юридические презумпции и фикции в административно-деликтном праве играют важную роль, которая определяется, прежде всего, их влиянием на правовое регулирование.

На наш взгляд, как юридические презумпции, так и юридические фикции являются существенным правовым средством, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права.

С учетом значимости вопросы о юридических презумпциях и фикциях, механизме их действия, оценке выводов, полученных в результате их применения, нуждаются в дальнейшей теоретической разработке и развитии.

УДК 347. 775

Д.А. Колбасин

О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ И ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА НЕЕ (ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ)

В настоящее время рынок товаров и услуг представляет собой арену борьбы между сторонами, предлагающими их. Но, как известно, предлагаемые товары должны быть конкурентоспособными, обладать высокой потребностью у их приобретателя. В такой конкурентной борьбе может победить лишь производитель, товар которого имеет

высокую потребительскую стоимость. Для того чтобы товары были таковыми, необходимо постоянно совершенствовать производственные процессы, заключающиеся в соответствующих, технических, организационных и других мероприятиях. Стремясь к улучшению качества товара, изготовлению нового изделия и появлению других новинок, собственник их, как правило, стремится сохранить все это в тайне, т. е. появляется коммерческая тайна.

В целях охраны коммерческой тайны, устранения случаев недобросовестной конкуренции, когда субъекты хозяйствования стремятся достичь преимуществ в предпринимательской деятельности путем незаконного проникновения в различные сферы производственно-хозяйственной, организационно-технической, управленческой и иной деятельности конкурента, разглашения конфиденциальной информации о нем, принят ряд нормативных правовых актов. Среди этих актов, направленных на защиту от посягательств на коммерческую тайну и установление ответственности за ее разглашение, базовым документом является Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З (Закон).

Определение коммерческой тайны дано в ст. 1 настоящего Закона. Как следует из обозначенной статьи коммерческая тайна – это сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны. Закон не содержит норм, ограничивающих круг возможных владельцев коммерческой тайны, т. е. учитывает интересы иных субъектов, в том числе и лиц, которые могут находиться в конкурентных отношениях. Думается, такая позиция законодателя не вызывает сомнения. Главное требование для лиц, которые получают доступ к сведениям коммерческой тайны, не допускать их дальнейшего распространения.

Полагаю, следует согласиться с мнением авторов, утверждающих, что нераскрытая информация, определена как объект гражданских прав, а удовлетворение интересов владельцев нераскрытой информации происходит за счет обеспечения введения режима коммерческой тайны. Что же касается коммерческой тайны, то при ее характеристике не наблюдается четкости и единства среди ее исследователей. Одни из них включают коммерческую тайну в состав объектов интеллектуальной собственности. Другие считают коммерческую тайну самостоятельным объектом гражданских прав. Представляется, что этому в некоторой степени способствуют и имеющиеся недоработки в действующем законодательстве. В частности, анализ норм, регулирующих отношения в этой сфере, показывает, что гражданское законодательство не относит коммерческую тайну к числу объектов гражданских

прав. В то же время ст. 1 Закона определено, что в качестве объектов гражданских прав выделены нераскрытая информация и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Но, если есть нераскрытая информация, следовательно, она подлежит охране. Подтверждением этому является ст. 140 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), из которой следует, что информация подлежит охране в качестве нераскрытой, если она составляет служебную или коммерческую тайну. В этой связи на вопрос о том, относить или не относить коммерческую тайну к объектам интеллектуальной собственности следует обратиться к ст. 980 ГК. В ней определено, что секреты производства (ноу-хау) относятся к объектам интеллектуальной собственности, а они же по существу и составляют коммерческую тайну со всеми вытекающими последствиями. Следует полагать, все это нуждается в более глубоком исследовании.

Согласно настоящему Закону устанавливать в отношении сведений режим коммерческой тайны может только лицо, правомерно обладающее такими сведениями. Стоит отметить, что лицо, обладающее сведениями, составляющими коммерческую тайну, не являющееся ее владельцем, не вправе предоставлять эту информацию другим лицам, а только указать ее владельца, т. е. эта норма должна быть императивной и без всяких исключений. Законом также определено, что за неправомерное обладание сведениями, составляющими коммерческую тайну, а также за разглашение и посягательство на них, лицо, допустившее это, привлекается к ответственности. Правонарушения, связанные с режимом коммерческой тайны, влекут административную, уголовную, дисциплинарную, материальную и гражданско-правовую ответственность. Что же касается их применения, то гражданско-правовая, дисциплинарная и материальная могут сочетаться друг с другом. В частности, наряду с дисциплинарной ответственностью за противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей согласно ст. 400 Трудового кодекса Республики Беларусь при причинении им ущерба нанимателю на него может быть возложена и материальная ответственность. Изложенное в полной мере распространяется и на работников в случае неправомерного использования коммерческой тайны при выполнении ими своих трудовых обязанностей. Применение же административной и уголовной ответственности за неправомерное использование режима коммерческой тайны одновременно не допускается.

Основанием для привлечения к административной ответственности является разглашение коммерческой тайны. Данное административное правонарушение совершается с прямым умыслом, т. е. лицо, имеющее доступ к коммерческой тайне для выполнения своих трудовых обязан-

ностей, сознает противоправность своих деяний в отношении особых сведений режима коммерческой тайны и их неразглашения, но сознательно желает их наступления. Иными словами, сведения, составляющие коммерческую тайну, в результате ее разглашения становятся достоянием третьих лиц без согласия ее владельца или иного законного на это основания. Такого рода действия подпадают под состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). При этом мотивы разглашения коммерческой тайны, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, стала известной третьим лицам, для оценки содеянного как административного правонарушения значения не имеют. В то же время следует иметь в виду, что они учитываются при наложении административного взыскания (частью 2 ст. 7.1 КоАП). Разглашение коммерческой тайны влечет наложение штрафа от 4 до 20 базовых величин. При привлечении к административной ответственности необходимо учитывать, как это следует из законодательства и отражено в литературных источниках, и ряд других обстоятельств. В частности, административная ответственность за разглашение коммерческой тайны, согласно ст. 4.5 КоАП, наступает только при условии, что ее владелец или его законный представитель в порядке, предусмотренном Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, обратились с требованием о привлечении виновного к административной ответственности по ст. 22.13 КоАП. Наряду с изложенным требуется также учитывать и то обстоятельство, что разглашение коммерческой тайны влечет административную ответственность по ст. 22.13 КоАП, если в содеянном отсутствует состав одноименного преступления, предусмотренного ст. 255 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Это связано с тем, что подавляющее большинство признаков административного правонарушения и преступления совпадают. Отличие между ними только в признаках, характеризующих последствия разглашения коммерческой тайны и его субъективную сторону. Суть изложенного заключается в том, что если разглашение коммерческой тайны не повлекло причинения владельцу ущерба или причинило ущерб в размере, не превышающем 250 базовых величин. В том случае, если ущерб превысил 250 базовых величин, виновное лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 255 УК.

В Законе акцентируется внимание также на том, что при несоблюдении режима коммерческой тайны лицо, разгласившее ее, может быть привлечено и гражданско-правовой ответственности. Разумеется, стороны должны находиться в гражданско-правовых (договорных) отношениях, в которых должно быть отражено: входило ли в обязанности

лица соблюдать правила обращения с коммерческой тайной в соответствии с предъявляемыми требованиями. В том случае, если лицо связано обязательством соблюдения режима коммерческой тайны, находясь в гражданско-правовых (договорных отношениях), причинило вред, то оно обязано возместить причиненный ущерб.

Таким образом, лица, привлеченные к ответственности за разглашение коммерческой тайны, претерпевают определенные потери. Чтобы привлечь к административной или любой другой ответственности, необходимо определить, стали ли сведения, относящиеся к коммерческой тайне, достоянием гласности, а если да, то соблюдался ли ее режим.

Думается, следует присоединиться к мнению о необходимости выработки более эффективного механизма защиты информации, составляющую коммерческую тайну, в том числе и рамках гражданского права. Стоит также больше внимания уделить более четкой конкретизации доступа к коммерческой тайне, детализации ее места среди объектов гражданских прав. Разработать и законодательно закрепить специальные меры гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств, связанных с охраной коммерческой тайны, разрешить отдельные общетеоретические и практические вопросы возмещения ущерба в случаях посягательства на режим коммерческой тайны.

УДК 340.1

Ю.А. Колотилкин

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УМЫШЛЕННЫМ НАРУШЕНИЯМ ПРАВИЛ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Нарушение правил пользования жилыми помещениями в настоящее время остается одной из самых распространенных правонарушений в Республике Беларусь. Сообщения о нарушениях правил пользования жилыми помещениями поступают в ОВД круглосуточно, по которым сотрудники органов внутренних дел осуществляют реагирование в соответствии с действующими нормативными правовыми актами, несмотря на то, что подведомственность за указанные нарушения возложена не на ОВД.

Кроме того, на некоторые сообщения сотрудники выбывали повторно, уже после проведения разбирательства и профилактической работы с гражданами. Основной причиной увеличения количества повторного выбытия сотрудников, а также жалоб от граждан (порой не-